В диссертационный совет
24.2.320.07,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный
университет»,
350000, г. Краснодар,
ул. Рашпилевская, д. 43, ауд. 11

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Пономарева Виталия Евгеньевича
на тему: «Технико-криминалистическое обеспечение
выявления и закрепления электронных доказательств»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация и автореферат доставлены по почте с сопроводительным письмом. В структурном отношении диссертация состоит из введения, трех глав, которые объединяют девять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения. Объем диссертации – 200 страниц, объем автореферата диссертации – 21 страница.

Актуальность диссертационного исследования. С развитием цифровых технологий все аспекты общественной жизни претерпевают изменения. Интернет, мобильные устройства и нейросети кардинально изменили способы общения, а также методы создания, хранения, передачи и доступа к информации. В результате большая часть данных, важных для уголовного расследования, теперь находится в цифровом формате. Это приводит к увеличению значимости электронных доказательств, которые становятся важным инструментом для установления обстоятельств преступлений и проведения следственных действий и иных мероприятий.

Приведенный диссертантом анализ статистических данных свидетельствует о глубокой интеграции информационно-коммуникационных технологий в повседневную жизнь граждан и деятельность организаций. Современный уровень развития киберпреступности представляет собой значительную угрозу для безопасности как отдельных граждан, так и государств в целом. Преступления, совершенные с использованием информационных технологий, стали обычным явлением. При этом сведения, содержащиеся в широком спектре электронных доказательств (из электронных писем, записей звонков, транзакций в криптовалютах и других) могут играть ключевую роль в раскрытии и расследовании преступлений. Однако для успешного противодействия возникающим вызовам цифровой эпохи от

правоприменителя требуются знания и умения, практические навыки по сбору и закреплению электронных доказательств. Это требует глубокого погружения в область информационных технологий не только со стороны специалистов по кибербезопасности, но и у следователей и других участников расследования (С. 3-4 автореферата, С. 3-4 диссертации).

При этом диссертант справедливо акцентирует внимание на наличие проблемных вопросов, связанных со сбором и анализом такого рода доказательств, вызванных использованием преступниками различных средств противодействия (в форме сокрытия преступлений), таких как шифрование, использование анонимных сетей и инструментов для сокрытия следов.

Безусловно, следует поддержать автора и в убеждении о необходимости обладания следователями навыками использования передовых методов выявления и закрепления электронных доказательств для эффективного выявления релевантной информации (С. 4 автореферата, С. 5 диссертации).

Обозначенные проблемные вопросы в значительной степени обусловили потребность развития системы технико-криминалистических методов выявления и закрепления электронных доказательств.

Научная новизна диссертационного исследования обуславливается, прежде всего, тем, что оно является одной из первых работ, в которой на основе комплексного изучения научных данных и анализа современной правоприменительной практики комплексно исследованы вопросы технико-криминалистического обеспечения деятельности следователя и дознавателя по выявлению и закреплению электронных доказательств, а также проблемам, связанным с появлением систем искусственного интеллекта.

Новизной также отличаются следующие сформулированные автором положения:

– понятие технико-криминалистического обеспечения выявления и закрепления электронных доказательств, а также понятие источника электронной информации;

– классификация технико-криминалистических средств и методов по способу взаимодействия с исследуемым объектом;

– свойства электронной информации, отличающие ее от иных видов информации;

– классификация электронных носителей информации с точки зрения необходимости привлечения специалиста при их изъятии;

– этапы пошагового алгоритма получения электронной информации, а также предложенный алгоритм действий следователя при копировании электронной информации с использованием хеш-суммы (контрольной суммы) файла с целью обеспечения достоверности электронного доказательства.

По мнению официального оппонента, научной новизной характеризуются и иные положения диссертационного исследования, в том

числе и те, что выносятся на защиту (С. 7-11 автореферата, С. 9-15 диссертации).

Содержание диссертации соответствует заявленной тематике, объект и предмет, цель и подлежащие разрешению задачи сформулированы в целом корректно. Диссертанта также необходимо поддержать в методологических предпосылках исследования.

О фактически должной **теоретической значимости** диссертационного исследования свидетельствуют многие положения работы В. Е. Пономарева. Автором уточнены современные научно-теоретические представления о технико-криминалистическом обеспечении выявления и закрепления электронных доказательств, определены свойства электронной информации (С. 19-63 диссертации), предложена классификация ее носителей и файлов (С. 83-96 диссертации), а также исследованы аппаратные, программные и аппаратно-программные средства, используемые в процессе выявления и закрепления электронных доказательств.

Сформулированные автором теоретические положения и полученные результаты направлены на углубление и развитие общей теории доказательств и второго раздела, некоторых частных теорий криминалистической науки (см. далее).

Исследование В. Е. Пономарева обладает и характеристиками **практической значимости,** выразившейся:

– в возможности применения теоретических положений, выводов и прикладных рекомендаций, содержащихся в диссертации, в практической работе органов предварительного следствия и дознания;

– в возможности использования полученных результатов в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля в ходе преподавания курсов «Криминалистика», «Теория доказывания», «Актуальные вопросы использования электронных средств доказывания», а также в рамках программ повышения квалификации и переподготовки следователей и дознавателей;

– в предложениях, направленных на совершенствование технико-криминалистического обеспечения деятельности по выявлению и закреплению электронных доказательств в электронной среде.

Достоверность положений диссертационного исследования не вызывает сомнений, поскольку они тщательно аргументированы, имеют надлежащую методологическую основу, опираются на анализ и обобщение положений ряда фундаментальных работ российских ученых, а также на репрезентативный эмпирический материал.

Достоверность и научная обоснованность сформулированных в диссертационной работе выводов, а также их апробация обеспечены:

– надлежащей теоретической основой диссертационного исследования, которую составили научные положения, отраженные в трудах видных российских ученых в области криминалистики, уголовного права и уголовно-процессуального права, а также кибернетики,

информатики, компьютерной безопасности, философии, логики и других областей (С. 6 автореферата, С. 8 диссертации);

– верно подобранной методологической основой, включающей всеобщий универсальный диалектический метод познания и другие методы, обеспечившие объективность, полноту и всесторонность изучения предмета исследования (С. 6 автореферата, С. 8 диссертации);

– нормативной базой, которую составили положения Конституции Российской Федерации; положения действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также законодательства в области цифрового права, информации и защиты информации (С. 6 автореферата; С. 8-9 диссертации);

– вполне репрезентативной эмпирической базой, включающей: результаты изучения 121 уголовного дела, в том числе приговоров, вынесенных судами первой инстанции, а также иных судебных актов, вынесенных апелляционными и кассационными судами в восьми субъектах Российской Федерации; результаты анкетирования 156 следователей и дознавателей в 13 субъектах Российской Федерации (С. 6-7 автореферата, С. 9 диссертации);

– надлежащей апробацией полученных результатов. Диссертантом были опубликованы 12 научных работ, в том числе 7 научных работ – в рецензируемых научных журналах и изданиях из перечня Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Автор принял участие в значительном количестве научно-представительских мероприятий международного и всероссийского уровней. Диссертация обсуждена на кафедре криминалистики и правовой информатики юридического факультета им. А.А. Хмырова ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (С. 11-12, 20-21 автореферата, С. 17-18 диссертации);

– внедрением результатов проведенного исследования в практическую деятельность следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю, Управления организации дознания ГУ МВД России по Краснодарскому краю, а также в учебный процесс, научную и учебно-методическую деятельность ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет» им. И.Т. Трубилина, Краснодарского университета МВД России, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (С. 12 автореферата, С. 17-18 диссертации).

Оппонент, на основании всего изложенного, подтверждает, что сформулированные в диссертации научные положения, **выводы и рекомендации являются апробированными, обоснованными и достоверными, свидетельствуют о личном вкладе автора в проведенное исследование, указывают на самостоятельность его проведения**.

Структура диссертации логична, обусловлена целью и задачами исследования, и представлена, как уже отмечалось, введением, тремя

главами, объединяющими девять параграфов, заключением, списком литературы, а также приложением. Главы и параграфы работы взаимосвязаны, каждая из них носит завершенный характер, содержит самостоятельные предложения и выводы.

Во **введении** (С. 3-18 диссертации) соискателем традиционно раскрывается актуальность темы диссертационного исследования и степень ее разработанности, сформулированы объект, предмет, цель, задачи, нормативная, теоретическая, методологическая и эмпирическая основы исследования, обоснована его научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, показана теоретическая и практическая значимость, а также достоверность достигнутых результатов, приведены сведения об апробации полученных результатов.

В **первой главе** рассматриваются теоретические основы технико-криминалистического обеспечения выявления и закрепления электронных доказательств» (С. 19-63 диссертации). Автором анализируются подходы к исследуемому понятию, определяются критерии отнесения технических средств, субъекты их применения и классификация. Диссертантом предлагается включить в систему технико-криминалистического обеспечения аппаратные, программные и аппаратно-программные средства, а также используемые технико-криминалистические методы. Рекомендуется разработать государственный стандарт перечня таких средств и методов (С. 19-33 диссертации). Также автором анализируется понятие «электронное доказательство» через призму категории «информация», определяются и приводятся свойства электронной информации (С. 33-53 диссертации). Особое внимание диссертантом уделено влиянию искусственного интеллекта на работу с электронными доказательствами. В результате чего автор приходит к выводу, что искусственный интеллект создает угрозы, так как нейросети могут генерировать поддельные тексты, изображения и аудиозаписи, что подрывает доверие к электронным доказательствам (С. 53-63 диссертации).

Вторая глава посвящена источникам электронной информации и методам получения электронных доказательств. На основе системного анализа автором верно сделан вывод о необходимости разграничения понятий «электронный носитель информации», «источник электронной информации» и «файл», и определена структура электронного доказательства. Соискателем сформулировано достаточно полное определение источника электронной информации (С. 64-83 диссертации). Приводится авторская классификация источников электронной информации, технические особенности которых влияют на выбор метода закрепления доказательственной информации. На этом основании диссертант предлагает деление носителей электронной информации на классы (определяются необходимостью участия специалиста) и группы (определяются техническими особенностями устройства). Также автором проанализирована классификация файлов по их типам, происхождению и доступности (С. 83-96). Следует отметить приведенный диссертантом

алгоритм применения методов получения электронной информации. При этом отмечается, что выбранный метод должен обеспечивать сохранение информации, не допускать повреждения данных и гарантировать допустимость полученной информации в качестве доказательства (С. 96-104 диссертации).

В **третьей главе** диссертант закономерно обращается к исследованию методов и технических средств, применяемых в процессе выявления и закрепления электронных доказательств, рассматриваются трудности распознавания замаскированных устройств. Подробно рассматривается процесс изъятия устройств во включенном и выключенном состоянии. Рассматриваются требования к процессу протоколирования хода и результатов изъятия носителей электронной информации (С. 105-122 диссертации). Диссертантом верно указывается на целесообразность использования хеш-суммы файла для обеспечения неизменности электронного доказательства. Автором также подробно рассматриваются варианты частичного и полного копирования электронной информации (С. 122-152 диссертации). Отдельное внимание уделено производным способам закрепления электронной информации, позволяющим сохранить сведения без изъятия носителя электронной информации или ее копирования (скриншоты (снимки экрана), скринкасты (видеозаписи экрана), репродукционная фотосъемка (видеозапись) экрана устройства и прямой перехват видеосигнала) (С. 152-163 диссертации).

В **заключении** диссертации (С. 164-170 диссертации) даны аргументированные выводы и рекомендации, к которым пришел соискатель в результате всестороннего исследования рассматриваемой проблематики.

В **приложении** (С. 197-218 диссертации) представлена анкета для опроса респондентов по теме исследования.

Таким образом, структура диссертационной работы научно обоснована, обладает внутренним единством, что в целом позволило автору надлежащим образом раскрыть заявленную тему.

Соответствие диссертации и автореферата требованиям Положения о присуждении ученых степеней официальный оппонент полностью подтверждает.

Вместе с тем, работа содержит положения дискуссионного характера и не свободна от недостатков, что в целом лишь подтверждает её творческий и оригинальный характер.

1. Автор проявил излишнюю скромность, описывая **теоретическую значимость своего** исследования. Таковая заключается не только и не столько в изложенном (С. 15-16 диссертации), но и в определенном вкладе во второй раздел науки криминалистики – криминалистическую технику, в относительно новую систему знаний, именуемую либо цифровой

(электронной) криминалистикой[1], *либо, что выглядит точнее* – в теорию информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности[2]. Причем по тексту видно, что диссертант хорошо знаком с соответствующими трудами и руководствуется ими. В этой связи работу, например, главу 1, только украсили бы предложения о том, к каким разделам, например, теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности следовало бы отнести разработанное им технико-криминалистическое обеспечение.

2. В. Е. Пономарев определяет ключевое для своей работы понятие – технико-криминалистическое обеспечение выявления и закрепления электронных доказательств через категорию «система технических средств, программного обеспечения, аппаратно-программных комплексов, методов и приёмов». Между тем, как известно автору, ведущие ученые-криминалисты понятие «технико-криминалистическое обеспечение» определяли через категорию «система криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений…» (Р. С. Белкин) или «деятельность, направленная на совершенствование криминалистических методов и средств…» (А. Ф. Волынский, А. С. Шаталов). Диссертант корректно цитирует названных ученых (С. 20-21), но не соотносит собственный подход с мнениями предшественников. Надеемся, он обоснует свою позицию на защите.

3. В положении № 6, выносимом на защиту (С. 9-10 автореферата, С. 13-14, 105-111 диссертации), диссертантом представлена классификация электронных носителей информации с точки зрения необходимости привлечения специалиста при их изъятии. Так, к первому классу автор относит электронные носители информации, которые могут изыматься следователем без участия специалиста при соблюдении следующих условий: носители информации обнаружены отдельно от иных технических устройств, либо данные технические устройства находятся в выключенном состоянии.

Между тем, согласно ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. Следует отметить, что в научном сообществе относительно данного положения существуют различные точки зрения. При этом большинство ученых допускают изъятие определенных электронных носителей информации без участия специалиста. Наряду с этим, каких-либо расширительных толкований относительно

---

[1] Вехов В.Б. Электронная криминалистика в XXI веке: тенденции развития // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации: материалы ежегодной Всероссийской науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 2 ноября 2018 г. / сост. О.С. Лейнова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2019. С. 51-54; Цифровая криминалистика / под ред. В.Б. Вехова, С.В. Зуева. М.: Юрайт, 2021. 417 с.

[2] Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. 2 (89). С. 193-202.

целесообразности его привлечения в зависимости от сложности взаимодействия с теми или иными электронными носителями информации в действующем законодательстве не содержится.

Кроме того, при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных, как правило, высококвалифицированными специалистами в сфере информационных технологий, особое внимание следует уделять возможному высокому уровню, условно говоря, электронного противодействия, степень вероятности и профессионализма оказания которого может оценить, как правило, только специалист. Так, к примеру, изъятие следователем без участия специалиста системного блока персонального компьютера, находящегося в выключенном состоянии (то есть при выполнении предложенных диссертантом условий), может привести к полной утрате работоспособности такого устройства и уничтожению имеющейся информации, поскольку оно могло быть запрограммировано на возможность работы только с «родными» периферийными устройствами.

4. Описывая свойства оперативной памяти, диссертант указывает, что она может содержать ценную информацию, которая либо сама имеет доказательственное значение, либо позволяет получить доступ к такой информации. При этом автор отмечает, что при отключении электропитания такая информация безвозвратно уничтожается, а её сохранение возможно с использованием специального программного обеспечения (С. 72-73, 89 диссертации). Однако, известно, что сохранение информации, содержащейся в оперативной памяти работающего компьютерного устройства (к примеру, обнаруженного в ходе осмотра места происшествия или проведения обыска) возможно посредством перевода устройства в режим гибернации, при котором содержимое оперативной памяти сохраняется на жесткий диск или другое энергозависимое запоминающее устройство. Надеемся, автор сможет устранить противоречие между своим суждением и предложенным на официальной процедуре защиты.

5. В ходе диссертационного исследования соискателем было проведено анкетирование следователей и дознавателей (С. 9, 197-218). Хотелось бы выяснить мнение автора о том, достаточно ли релевантен круг и уровень компетентности респондентов для получения полезных сведений относительно рассматриваемого круга вопросов? Возможно, подвергнутые анкетированию следователи и дознаватели как фокус-группа имели какие-то особые компетенции, специализацию? В то же время, как известно диссертанту, значительным объемом сведений и компетенций относительно целесообразности, правильности, результативности действий по выявлению, закреплению, изъятию электронных носителей информации располагают сотрудники экспертных подразделений, специализирующиеся на проведении компьютерных экспертиз. К тому же сам автор предлагал включить в перечень субъектов применения ТКС сотрудников органов –

субъектов ОРД (С. 23). Возможно, их анкетирование повысило бы достоверность и полноту полученных диссертантом результатов.

6. Описанный диссертантом алгоритм необходимых действий при обнаружении и изъятии смартфонов, направленный на сохранение имеющейся на устройстве информации, возможно, является не полным (С. 110-115) и в случае его применения без некоторых уточнений, вариантов применения, может повлечь утрату криминалистически важной информации. Так, некоторыми специалистами предлагается, что до описываемого автором активации режима «полет» необходимо осуществить восстановление удаленной пользователем информации, которая еще определенное время (различное, в зависимости от операционной системы смартфона, например, 30 дней) хранится в памяти устройства. Также, вероятно, следует загрузить все полученные в различных мессенджерах и не прочитанные пользователем сообщения, поскольку впоследствии их просмотр и фиксация будут невозможны. Важным пунктом в алгоритме рассматриваемых действий может быть рекомендация об отключении функции типа «Защита украденного устройства», усложняющей дальнейшее получение конфиденциальной информации следователем.

7. Несомненно, диссертационное исследование только выиграло бы, если бы автор отделенное внимание уделил вопросам упаковки изымаемых электронных носителей информации, а также рассмотрел допускаемые в этой связи типичные ошибки, ставящие под угрозу сохранность и неизменность содержащейся на устройствах информации.

Однако изложенные замечания носят частный, дискуссионный или рекомендательный характер и не могут снизить общей положительной оценки выполненного Виталием Евгеньевичем Пономаревым диссертационного исследования. Они не касаются актуальности и новизны диссертации, её теоретической и практической значимости, других определяющих критериев качества научной квалификационной работы.

По мнению оппонента, требования научной этики соблюдены, диссертант при изложении текста работы корректно ссылается на авторов и источники заимствования, плагиата не выявлено.

Таким образом, всесторонний анализ текста диссертации и автореферата позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Диссертация Пономарева Виталия Евгеньевича на тему «Технико-криминалистическое обеспечение выявления и закрепления электронных доказательств», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение как для науки криминалистики, так и для иных уголовно-правовых наук, а также для практики борьбы с преступностью.

2. Диссертация в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным пунктами 9-14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (с изм. и доп.), а её автор – **Виталий Евгеньевич Пономарев заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук** по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Директор Центра правового
и антикоррупционного просвещения,
профессор кафедры уголовного права, процесса
и криминалистики Бурятского государственного
университета имени Доржи Банзарова,
доктор юридических наук, профессор Ю.П. Гармаев

«20» ноября 2025 г.

Сведения:
ФИО: Гармаев Юрий Петрович
Учёная степень: доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность
Учёное звание: профессор
Место работы: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Занимаемая должность: профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Адрес места работы: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а, https://www.bsu.ru/
Телефон: 8 (3012) 297-170; факс 8 (3012) 297-140; моб. 89025644952
E-mail: garmaeff1@mail.ru

ФГБОУ ВО «БГУ»
Подпись Гармаева Юрия Петровича удостоверяю
«20» 11 2025 г.

С отзывом ознакомлен Пономарев Виталий Евгеньевич
01.12.2025 г.